

Лиденкова Ольга Александровна

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины

(г. Гомель, Республика Беларусь)

hollin7@gmail.com

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРОЗА БЕЛАРУСИ И БРИТАНИИ (ОБЩЕЕ И СПЕЦИФИЧЕСКОЕ)

В статье представлена попытка обобщения универсальных и национально-специфических черт в способах художественного представления прошлого на основе творчества белорусских и британских авторов конца XX – начала XXI века.

Ключевые слова: компаративистика, белорусская литература, британская литература, историческая проза, память, идентичность, субверсия

The article presents an attempt to generalize universal and nationally specific features in the methods of artistic representation of the past based on the works of Belarusian and British authors from the late 20th to early 21st centuries.

Keywords: comparative studies, Belarusian literature, British literature, historical prose, memory, identity, subversion

Как известно, литературные произведения нередко выступают основным источником, формирующим представления о прошлом у широкой аудитории, замещая или существенно дополняя академические публикации. По аналогии с тем, как медицинский анамнез необходим для объяснения этиологии недугов человека, ретроспективный анализ исторического пути народа позволяет не только выявить истоки актуальных общественно-политических феноменов, но и служит онтологической основой для легитимации существования государственных институтов, а также выступает мощным консолидирующим фактором, формирующим чувство общности и единства среди граждан.

В контексте современной художественной прозы – как британской, так и белорусской – осознание народом собственной позиции в историческом процессе рассматривается как необходимая предпосылка для осмысления долго-

срочных перспектив национального развития. Данное обстоятельство обусловило настоятельную необходимость анализа нарративов о прошлом, транслируемых современной художественной прозой. Это позволяет понять, каким образом литература участвует в конструировании исторической памяти и какие версии прошлого, нравственные оценки и идеалы предлагаются обществу в качестве ориентиров для будущего.

Цель исследования – систематизация некоторых специфических черт в подходах к художественному отображению истории современными белорусскими и британскими авторами.

Американский писатель Вьет Тхань Нгуен заметил, что все войны случаются дважды: первый раз на поле сражения, а второй раз – в нашей памяти: «All wars are fought twice, the first time on the battlefield, the second time in memory» [1, p. 24]. Именно идейные «войны» за память, за определенную картину и оценку прошлого обусловили наличие в современной прозе двух разнонаправленных ракурсов, моделей его отображения. Первая модель, которую можно назвать консолидирующей либо традиционной, апеллирует к достижениям современной исторической науки, выстраивает аргументированную авторскую концепцию произошедшего в попытке достичь некоторой объективности понимания исторических процессов в их сопряженности (термин Т.Е. Комаровской) с настоящим. Это творчество В. Гниломедова, Л. Дайнеко, Э. Ялугина, В. Мажилковского, Б. Корнуэлла, К. Фоллета, С. Барри, С. Харви, Э. Миллера, Х. Мантел и др.

В своих произведениях авторы анализируемых произведений предпринимают целенаправленную попытку преодоления комплекса фундаментальных проблем, связанных с общественным восприятием прошлого. Во-первых, это отсутствие системности в понимании национальной и мировой истории, что выражается в том, что в массовом сознании среднестатистического обывателя прошлое предстает не как цепочка причинно-следственных связей, а как хаотичная совокупность разрозненных персоналий, событий и фактов, лишенная любой логики. Например, при изучении литературы, студенты с трудом соотносят фамилии писателей с конкретным историческим периодом, а вопросы о том, что же происходило в общественно-политической сфере во время жизни конкретного автора, кто были его современники ставят их в тупик. А ведь литературное творчество – непосредственный культурный продукт мировоззрения эпохи, изучать ее в отрыве от исторического процесса невозможно. Следствием фрагментарности исторического сознания является отсутствие ясного и когерентного представления даже о собственных корнях, генеалогии и семейных традициях. Иными словами, макроисторическая канва оказывается полностью оторванной от микроистории.

Во-вторых, историческая проза стремится преодолеть отчужденность и психологическую дистанцированность современного постмодернистского

человека от собственной культурной традиции. Данный феномен проявляется в том, что события прошлого не интернализируются жителями страны как органическая, неотъемлемая часть личной или семейной истории. Прошлое становится чем-то внешним, хронологически удаленным и онтологически не связанным с жизнью конкретного человека.

В-третьих, как следствие двух вышеназванных проблем, прошлое утрачивает свою прагматическую и экзистенциальную функцию. Оно перестает служить источником ролевых моделей и поведенческих паттернов. Оно не выступает более в качестве ценностной опоры для процесса формирования личности (персональной идентичности). Дефицит системных исторических знаний и эмоциональная отчужденность от культурной традиции лишают человека возможности черпать в опыте отцов ресурсы для самоопределения, нравственного выбора и построения жизненных стратегий.

Помимо структурирования исторического материала и установления связей между событиями, традиционный художественный исторический нарратив выполняет также эмоционально-эмпатийную функцию. Благодаря иммерсивности, погружению в воссозданный писателем мир и возможности «проживания» прошлого вместе с героями, такой нарратив не только способствует лучшему запоминанию и усвоению информации, но и переводит историческое знание из абстрактно-академического в личный опыт. Как писал Т. Маколей, прежде чем быть усвоенной разумом, история должна быть «выжжена в нашем воображении» [2]. Стоит серьезно рассмотреть потенциал художественной прозы в преподавании истории в младшей и средней школе. Например, перспективным представляется согласование школьных программ по истории и литературе, когда школьники смогут изучать древние белорусские княжества и одновременно знакомиться с художественными портретами конкретного князя в литературных произведениях Л. Дайнеко, И. Саверченко и др.

В рамках современной литературной традиции правомерно выделить вторую модель художественной репрезентации прошлого, которая получает в настоящем исследованием характеристику субверсивной (от лат. *subversio* – переворот, разрушение). Сущностной чертой данной модели является ее деструктивная направленность: она ориентирована не на консолидацию общества на основе общей исторической памяти, а, напротив, на подрыв, последовательное разрушение самой идеи о возможности и необходимости объединения социума посредством апелляции к единому прошлому. Субверсивная модель предлагает множественные конкурирующие или взаимоисключающие версии событий, дискредитируя историю как основание для социального согласия (например, «История мира в 10½ главах» Дж. Барнса, творчество Дж. Фаулза, С. Рушди, Дж. Мика и др.).

Применительно к белорусской литературной традиции следует отметить, что субверсивная модель в значительной степени является заимствованной.

Ее возникновение и последующее распространение в национальном литературном поле обусловлено, во-первых, активным проникновением идей постмодернистской философии с характерным для нее пафосом децентрации, отрицанием любых форм непреложного знания как тотализирующего фактора. Во-вторых, свою роль сыграло воздействие образцов западноевропейской литературы, где субверсивные стратегии письма стали одной из доминирующих эстетических практик во второй половине XX столетия.

Нельзя не отметить определенные положительные черты данной модели в переосмыслении отечественной истории. Например, творчество таких известных авторов, как С. Балахонов, Л. Рублевская, П. Васюченко направлено на разрушение непродуктивных, научно несостоятельных, но устоявшихся стереотипов об архаичности и бедности белорусской культуры. Через свое часто фантазмагоричное мифотворчество («Зямля пад крыламі Фенікса», цикл о Прантише Вярвиче и др.) писатели возвращают в сознание читателей богатый легендарный белорусской фольклорной и книжной традиции; через обилие исторических анекдотов оживляют и пререосмысливают штампы о выдающихся персоналиях прошлого, возвращают забытые имена Алены Киш, Саломеи Русецкой, Анастасии Слуцкой, Давида Городенского. В отличие от первой модели, авторы апеллируют не к фактам и логическому анализу, а к эмоциям и воображению с целью воодушевить, удивить, даже эпатировать читателя, вследствие чего отображение прошлого как такового носит поверхностный и игровой характер, однако свою основную функцию — заставить читателя переосмыслить свои представления о собственном народе — подобные произведения успешно реализуют. Сущность такого рода произведений хорошо передает сформулированная З. Каминской в повести «Русалкі клічуць» идея создания привлекательного «провенанса» для белорусской традиции.

Английские образцы субверсивной модели представления прошлого (творчество М. О'Фаррел, С. Уотерс, А. Торпа и др.) более склонны к нигилистическому отрицанию единой британской истории, что в немалой степени обусловлено не только гораздо более сильной культурной и ценностной эрозией, вызванной доминированием постколониальной теории и постмодернистского мировоззренческого релятивизма, но и изменениями в этническом составе населения. Не секрет, что в последние десятилетия Британия приняла значительное число (до нескольких миллионов) жителей с совершенно иным культурным кодом, соответственно, невозможно консолидировать подобную общность на основе единого прошлого. Судя по происходящим в литературном и общественном поле тенденциям, было принято решение акцентировать внимание на изначальной диверсифицированности английского общества (концепция Британии как «страны иммигрантов» [3]) даже если это противоречит установленным историческим фактам. При этом неизбежно происходит логическая ошибка индукции, когда единичные переселенцы в Британию эпо-

хи Тюдоров или более ранних периодов безосновательно мультиплицируется и позиционируется как история типичного британца. Государственная поддержка подобной стратегии приводит к появлению авторов, которые стремятся обрести легкую популярность на разрушении национальных исторических мифов.

Регулярным объектом подобных переосмыслений становится фигура и творчество Уильяма Шекспира. В негативном феминистическом ключе его образ деконструируется в романе «Hamnet» М. О’Фаррел (в Великобритании «Книга 2020 года» по версии *Guardian*, *Financial Times*, *Literary Hub* и *NPR*). В книге И. Кослет «The Real Shakespeare: Emilia Bassano Willoughby» (2026) утверждается, что произведения драматурга были на самом деле написаны чернокожей поэтессой еврейского происхождения. Книга позиционируется как документалистика и новейшее архивное исследование, но по сути является мистификацией, принесшей автору широкую известность. В 2025 г. разразился скандал вокруг требований по деколонизации дома-музея Шекспира в его родном городе, так как экспозиция была сочтена посетителями слишком «белой» и «английской».

Целый ряд писателей (Дж. Мик, Д. Олусога и др.) стремятся поддержать государственную политику по снятию общественного напряжения через прямое изобретение исторических корней для различных групп иммигрантов на британской почве. Данный процесс критически осмыслен К. Исигуро в его философском романе «The Buried Giant», где автор рассматривает продуктивность внедрения примиряющей, но фальшивой истории с целью примирения и объединения полиэтнического государства.

Таким образом, необходимость изучения способов художественной репрезентации истории в настоящее время обусловлена усиливающейся ролью литературы как инструмента трансляции и сохранения культурного кода через обращение к прошлому как основе национальной идентичности, а также систематическим использованием исторических сюжетов и их интерпретаций для распространения и укрепления ценностей и идеологием, часто противоречащих реальным историческим фактам.

Литература

1. Nguyen, V. T. *Nothing Ever Dies Vietnam and the Memory of War* / V. T. Nguyen. – Harvard University Press, 2018. – 384 p.
2. Macaulay, T. B. *Critical, Historical, and Miscellaneous Essays* : in 6 vols. / T. B. Macaulay. – New York : Sheldon and Company, 1860. – Mode of access : <https://www.gutenberg.org/files/55905/55905-h/55905-h.htm>. – Date of access : 19.11.2025.
3. Shabi, R. *Britain Is an Immigrant Nation* / R. Shabi. – 2017. – Mode of access : <https://www.nytimes.com/2017/03/09/opinion/britain-the-immigration-nation.html>. – Date of access : 16.04.2026.